

УДК 811.161.1.06

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-117-123

СОСТОЯНИЕ РУСИСТИКИ В США В XXI ВЕКЕ: МЕСТО РУССКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ АМЕРИКАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. В. Зенкевич

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва

Рассматривается проблема места русского языка в системе американского образования в XXI веке. В США преподавание критически важных языков традиционно связывается с вопросами национальной обороны и национальной безопасности страны. Представлены факторы, влияющие на интерес к изучению и преподаванию русского языка в США. Доказывается, что прохладные взаимоотношения России и США на современном этапе не могут быть главным фактором, влияющим на интерес к изучению русского языка в американской системе образования и в обществе в целом. Популярность и востребованность русского языка в Соединенных Штатах зависят от целого ряда обстоятельств, проанализированных в статье, таких как наличие русскоязычных общин, рабочих мест для специалистов с русским языком, программ студенческого и научного обмена, а также общей концепции страны относительно целесообразности преподавания иностранных языков. Приведены статистические данные востребованности русского языка в системе современного образования США, а также описаны возможные перспективы его дальнейшего распространения.

Ключевые слова: *критически важный язык, редко преподаваемый язык, русские двуязычные программы, тактико-стратегическая модель.*

Дата 11 сентября 2001 г. стала поворотной в истории США: страшные события изменили жизни и взгляды американцев, заострили многие проблемы общества, в том числе особое внимание было уделено национальной безопасности, которая в США всегда связывалась, кроме прочего, со знанием иностранных языков и культур их носителей (достаточно вспомнить в этой связи, например, Закон о совершенствовании системы образования в целях укрепления обороноспособности (NDEA), 1958 г., принятый после запуска советского спутника). В обществе назрела потребность в национальной стратегии в области преподавания и изучения языков, поскольку знания иностранных языков на высоком уровне в XXI в. уже не могут быть только личной инициативой граждан, но являются вопросом национальной безопасности страны. В данной статье рассматривается место русского языка в системе современного американского образования, делается попытка прояснить роль русского языка в стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов.

1. Русский язык и курс США на мировое лидерство. США должны оставаться мировым лидером, противостоять терроризму, отвечать на новые опасные вызовы века, и система образования должна этому способствовать. Подобный подход к образованию отражен в докладах «Образование как фактор глобального лидерства: важность международных исследований и изучения иностранных языков для экономики и национальной безопасности США» («Education for global leadership: the importance of international studies and foreign lan-

guage education for US economic and national security” (Washington, 2006)), «Иностранные языки и высшее образование: новые структуры в изменившемся мире» (“Foreign languages and higher education: new structures for a changed world” (MLA, 2007)). С этой целью в 2005 г. Министерством обороны США было принято Постановление о языковой подготовке военных (Defense Language Transformation Roadmap), в котором сформулировано требование ко всем офицерам США свободно говорить хотя бы на одном иностранном языке и знать культуру его носителей, а в любой военной части, структуре, единице (независимо от размера) – иметь хотя бы одного военного, обладающего знаниями иностранного языка и культуры его носителей. В документе особо подчеркивается необходимость знания редко преподаваемых в США языков (less commonly taught languages), под которыми понимаются все языки мира, кроме испанского, французского, немецкого, так как изменившаяся ситуация в мире предполагает создание коалиций и союзов, поддержание миропорядка в регионах, которые ранее не входили в сферу пристального внимания США. Кроме того, наличие новых угроз национальной безопасности США увеличивает количество потенциальных зон конфликтов и соответственно привлекает к сотрудничеству с США новых участников. А возросшая необходимость работать с новыми регионами земного шара требует от военных США знания языков и культур этих регионов [1]. Под такими языками в документе понимаются прежде всего китайский, арабский, хинди, урду, японский, русский, корейский, пер-

сидский, турецкий языки. Специалисты в этих языках необходимы не только в военном ведомстве США, но и в образовании, науке, социальной сфере, дипломатии, поскольку национальная безопасность не ограничивается обороной, она невозможна без построения отношений с разными странами в разных сферах жизни. Мировое лидерство предполагает лидерство в экономике, образовании, науке, искусстве, технологиях, промышленности, бизнесе и т. п., и невозможно без интернациональных контактов, которые, в свою очередь, предполагают знание иностранных языков и культур. В рамках этой же стратегии в 2006 г. между Россией и США был подписан меморандум о взаимопонимании, явившийся прямым продолжением и следствием совместной декларации президентов В. Путина и Д. Буша о новых стратегических отношениях между странами от 24 мая 2002 г. Согласно ему, наши страны расширяют сотрудничество и партнерство между учебными заведениями разной ступени, разрабатывают новые программы обмена в сфере образования [2]. Это документ, подписанный министром образования и науки РФ и министром образования США, запустил программу «США – Россия: повышение качества исследований и учебной деятельности в высшем образовании», предполагающую партнерство российских и американских университетов, особенно в области изучения английского языка в России и русского языка в США с целью содействия пониманию между двумя народами. В США эта программа финансируется параграфом VII (Title VII) Закона о высшем образовании при поддержке Министерства образования и федеральной программой изучения иностранных языков и страноведения (Foreign Language and Area Studies (FLAS)) [3].

В русле стратегии укрепления национальной безопасности страны в 2006 г. Управление директора Национальной разведки (**Office of the Director of National Intelligence**) разработало программу грантов STARTALK, цель которой – содействовать распространению критических для США языков, в том числе русского, и качественных учебных материалов для их изучения. Достижение данной цели по замыслу Директората Национальной разведки не только будет способствовать осуществлению международных контактов, но и укрепит национальную безопасность и экономическую конкурентоспособность страны на многие годы вперед. Контроль за выполнением программы был возложен на Агентство национальной безопасности (**National Security Agency**), а осуществление программы – на Университет Мериленда. STARTALK предлагает преподавателям и студентам краткосрочные летние программы обучения и повышения квалификации [4]. В том числе программа готовит пре-

подавателей для двуязычных школьных программ (**Russian Dual Language Immersion Schools** и **Russian Dual Language Schools**), **основная цель которых** – создание русскоязычной языковой среды.

2. Русские двуязычные программы. Двуязычная программа предполагает преподавание предметов школьной программы на двух языках (один из которых – английский) с тем, чтобы к концу обучения ребенок одинаково свободно мог владеть обоими языками и уважительно относиться к культурам носителей этих языков: класс часто состоит из приблизительно равного количества носителей обоих языков с тем, чтобы дети могли учиться друг у друга и демонстрировать готовность к сотрудничеству и взаимопомощи. Прежде всего потребность в таких школах высока среди неанглоговорящих жителей США: она обусловлена необходимостью сохранить родной язык и его культуру и вписаться в американское общество. В подавляющем большинстве таких школ преподавание ведется на испанском и английском языках. В условиях США подобные программы принято подразделять на два вида в зависимости от родного языка обучающихся: собственно двуязычные и программы погружения. Русско-английские двуязычные школы (**Russian Dual Language**) начинались с программ погружения (**Foreign Language Immersion Programs, Russian Language Immersion Schools**), **рассчитанных на студентов**, чьим родным языком был английский (в то же время изучаемый русский язык мог быть языком их семьи, родственников, далеких предков). В таких школах программа либо полностью (с постепенным введением преподавания 20–30 % предметов на родном языке в старших классах), либо частично преподавалась на иностранном языке (не английском). По информации Центра прикладной лингвистики (CAL), **на 2011 г. существовало всего три русско-английских школы**, работавших по программе погружения: в Цинциннати в школе **Academy of World Languages программа частичного погружения** существовала с 1978 г., начиналась с детского сада и продолжалась до 8 класса, количество обучающихся – 100 человек; в Балтиморе в школе **Baltimore International Academy программа полного погружения** работала с 2009 г. и охватывала 87 студентов с детского сада до 6 класса; в Анкоридже в школе **Turnagain Elementary School программа частичного погружения** работала с 2004 г. для 116 детей с детского сада до 5 класса [5].

Собственно двуязычная программа (**Dual Program**) нацелена на формирование двуязычия и межкультурной компетенции в основном в среде неанглоязычного населения США. По данным Центра прикладной лингвистики, на 2011 г. существовало всего две школы русско-английского двуязычия: **Anchorage School District** в Анкоридже, в

которой программа двойного обучения действовала как для носителей, так и неносителей английского языка в начальной, средней и старшей школе, и Global Village Charter Collaborative в штате Колорадо, где данная программа работала в младшей и средней школе [6]. Однако эта информация может быть неполной, поскольку статистика составляется на основании данных, предоставленных самими учебными заведениями, и можно предположить существование таких образовательных учреждений, которые просто не отправили сведения в Центр. Принимая во внимание эти данные, даже если они не отражают всей полноты информации, можно сделать вывод, что до 2011 г. русские двуязычные программы не были востребованы в США. В 2012 г. инициативная группа родителей, иммигрантов из России, при поддержке родителей англоязычных детей добилась от городского совета образования штата Нью-Йорк разрешения на создание русско-американской школы; в 2016 г. таких школ в Нью-Йорке стало уже две, и потребность в них возрастает [7]. Осенью 2017 г. сразу в нескольких школах США планируется запустить программы русско-английского двуязычия: на Манхэттене при поддержке Колумбийского Университета [8] и в штате Юта при финансировании Комитета образования штата [9]. Среди основных задач программ значатся следующие: помочь детям достичь высокого уровня грамотности на русском и английском языках, содействовать развитию двуязычия и формированию высокой компетентности в обеих культурах. Обоснованность выбора именно русских двуязычных программ, по мнению родителей и местных общин, заключается в том, что русский язык, по данным Министерства обороны, является критически важным для безопасности США и получает дополнительное финансирование через гранты STARTALK; на нем говорят более 270 млн человек по всему миру, а российская экономика находится в первой десятке ведущих экономик мира. Комитет образования штата Юта также упоминает, что в штате проживают 30 000 русскоязычных граждан, города штата являются побратимами с российскими городами. Кроме того, Университет штата Юта на грант от STARTALK планирует организовать первый в США русский студенческий летний лагерь. На сайте Колумбийского университета говорится, что поскольку его Институт Харримана (Harriman Institute) является одним из мировых лидеров исследований в области России, Евразии и Восточной Европы, для университета важно наладить более тесные и продолжительные связи с русскоязычной общиной Нью-Йорка.

3. Статистические данные. Наличие этих программ свидетельствует о том, что стремление к изучению русского языка в США, несмотря на про-

тиворечия между нашими странами на политической арене, остается на стабильном уровне (число записавшихся на изучение русского языка в учебных заведениях США никогда не было особенно велико): русский остается критически важным языком, финансирование его изучения продолжается, а наличие русскоязычных общин и связей с Россией поддерживает интерес к языку на бытовом уровне. Научные и учебные связи между нашими странами не ослабевают. За пять лет с 2000 по 2015 г. в США было проведено минимум восемь научных конференций о России, в год читается более 80 научных и более 50 публичных лекций, проводится около четырнадцати круглых столов, осуществляется более 30 показов фильмов и других культурных мероприятий, посвященных России [10, с. 4]. И хотя сокращается государственное финансирование, выделяемое на изучение русского языка и страноведческих дисциплин, связанных с Россией: например, было закрыто несколько FLAS программ (**Foreign Language and Area Studies**), параграф VI Закона об образовании (Title VI) в 2016 г. сократился на 36 % [10, с. 4, 19], деньги на русскоязычные программы и стажировки продолжают выделяться (STARTALK, Стипендиальная программа критически важных для США языков (Critical Language Scholarship (CLS) Program) и др.), ведется работа над созданием и внедрением за счет федерального или регионального бюджета русских двуязычных программ. Под эгидой Американского совета учителей русского языка (ACTR) в США проводятся разного рода олимпиады и конкурсы: например, Олимпиада по разговорному русскому языку (в 2014 г. в ней приняли участие 1 111 студентов из 46 школ), Национальный конкурс эссе по русскому языку (в 2014 г. 1 362 участника из 40 школ), национальный конкурс эссе для учащихся колледжей (1 004 участника из 58 образовательных учреждений в 2014 г.). Цифры за 2015 г. пока не опубликованы: ежегодное заседание членов ACTR, которое подвело итоги за 2015 г., состоялось 9 января 2016 г. [11].

Данные статистики свидетельствуют о том, что на русский язык в вузы США в 2013 г. записалось 21 962 человека, это самое маленькое количество с 1960 г. (1960 г. – 31 122 человек, 1968 г. – 41 280, 1995 г. – 24 729, 1998 г. – 23 791, 2002 г. – 23 921, 2006 г. – 24 770, 2009 г. – 26 753, 2013 г. – 21 962) [12]. Однако в этот год уменьшилось и общее количество записавшихся на иностранные языки: с 1 621 059 в 2009 г. до 1 522 070 в 2013 г. (программы французского, немецкого, итальянского, японского, арабского языков в этот промежуток тоже недобрали студентов). Из критически важных для США языков рост показали только программы китайского (с 59 876 в 2009 г. до 61 055 в 2013 г., что

можно считать не очень значительным увеличением) и корейского языков (с 8 449 в 2009 г. до 12 229 в 2013 г.).

4. Популярность русского языка в системе образования и науки США. Комитет по русскому языку в системе школьного и вузовского образования (Committee on College and Pre-College Russian (CCPCR)) ежегодно собирает данные о количестве записавшихся на языковые программы в школы и вузы США от самих учебных заведений. Такая статистика заведомо имеет погрешность, поскольку не все учебные заведения предоставляют в Комитет сведения. Председатель Комитета профессор Джон Шиллингер (John Schillinger) в 2015 г. привел такую выборку из 65 программ русского языка в вузах, которые регулярно предоставляют CCPCR свои данные на протяжении последних четырех лет: в 2012 г. на этих программах училось в общей сложности 3 843 студента, в 2013 г. – 3 809, в 2014 г. – 3 558, в 2015 г. – 3 587. Профессор Шиллингер отмечает, что, несмотря на небольшое снижение количества студентов, которое вполне может быть связано с условиями обучения в том или ином вузе, а не с политической ситуацией и отношениями между США и Россией, интерес к русскому языку остается достаточно стабильным: только 15 учебных заведений из 65 отмечают существенное снижение количества записавшихся на программу по русскому языку, в то время как Гарвардский университет, Чикагский университет, Университет Джорджтауна в г. Вашингтоне, Университет Джорджа Вашингтона в г. Вашингтоне свидетельствуют об увеличении количества студентов [13].

Автор доклада «Состояние российских исследований в США», опубликованного в 2015 г., Теодор Гербер провел опрос среди студентов американских вузов разной ступени и профессорско-преподавательского состава, в котором участвовали 36 высших учебных заведений страны. Его выбор вузов был обусловлен тремя основными факторами: 1) наличием курсов по русскому (или другому славянскому) языку, литературе и культуре; 2) наличием программ обмена с Россией; 3) наличием ресурсного центра по русскому и восточно-европейскому страноведению (Russian and East European Studies (REES)). Исследование показало, что, по сравнению с кафедрами социальных и политических наук, кафедры русского языка, литературы и культуры имеют больше всего сотрудников, работающих по постоянному контракту, и больше всего студентов-докторантов. Несмотря на сложности, которые испытали факультеты и кафедры, работающие в области русистики, в 1990–2000-е гг., университетам удалось их сохранить, а для укрепления позиций таких кафедр и сотрудничества с другими факультетами и кафедрами в настоящее

время разрабатываются новые узконаправленные курсы русского языка: русский для бизнесменов, социологов или курсы современного русского искусства и литературы на русском языке (так происходит, например, в Университете Индианы). Сохраняются связи и обменные программы с российскими вузами: Гарвардский университет, чей факультет славянских языков и литератур считается одним из лучших в стране, продолжает спонсировать поездки своих студентов и преподавателей для проведения научных исследований в Россию, приглашает специалистов из России для чтения курсов и проведения семинаров, принимает российских студентов-докторантов (минимум одного ежегодно), а Колумбийский университет и Университет Индианы имеют разнообразные обменные программы с ВШЭ. В университетах продолжают проводиться конференции по русистике, которые собирают не только специалистов, но и широкую общественность, заинтересованную в получении информации о России. В то же время университеты ощущают нехватку кадров, финансирования (кому-то не хватает государственного финансирования, кому-то – частного), а также испытывают трудности из-за несколько ослабевающего интереса студентов к изучению русского языка (упал с 2009 по 2013 г. на 18 %), который в первую очередь связан с невозможностью найти хорошую работу специалисту-русисту. В середине и второй половине XX в. Государственный департамент США имел большой отдел, занимавшийся разного рода исследованиями СССР и России, который охотно набирал специалистов из выпускников американских университетов. По данным на 2015 г., этот отдел был сокращен до одного сотрудника. Если молодежь теряет интерес к русскому языку, это может привести к тому, что в скором времени сократится количество желающих получить магистерскую и докторскую степень по русскому языку, что, в свою очередь, приведет к сокращению квалифицированных кадров, способных преподавать русский язык в вузе. Для стимулирования студентов-бакалавров к изучению русского языка существует программа изучения языка на продвинутом и профессиональном уровне (Flagship Program), которая дает стипендии на обучение в России (например, в Портлендском государственном Университете, Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе) [10].

5. Перспективы распространения русского языка в системе образования и его востребованности в американском обществе. Объединить весь комплекс мероприятий, необходимых для создания благоприятной среды обучения русскому языку как одному из редко преподаваемых в США, позволяет трехступенчатая модель (The Field Architecture model), разработанная на основе изуче-

ния преподавания китайского, русского и японского языков в США, проведенного Р. Брехтом (R. Brecht) и его коллегами в 1980–1990 гг. [14]. Первый уровень, базовый (Foundation), включает в себя большое количество разнообразных параметров, таких как квалификация самого преподавателя, наличие организаций на местах, ведущих преподавание и подготовку кадров, а также организаций, объединяющих преподавателей, которые служат своего рода площадкой для встреч и обмена опытом, стратегические планы государства в сфере преподавания и распространения иностранных языков, языковую политику государства, т. е. все те факторы, которые лежат в основе лингвистической деятельности. Второй уровень, образовательно-квалификационный (Infrastructure), подразумевает обучение за рубежом, обменные программы, программы повышения квалификации учителей, научные публикации, систему тестирования, дистантное обучение. На третьем уровне находятся программы (Programs) как один из важнейших проводников обучения: составить хорошую программу обучения языку можно, только учитывая и используя основные компоненты первых двух уровней. Эту модель авторы метафорически представляют в виде дерева, у которого Foundation – это корень, Infrastructure – ствол и ветки, а программы – плоды.

Понимание того, что преподавание и изучение языков зависят от внешних факторов, от запроса общества и государства, отражено в другой модели, также предложенной Р. Брехтом и его коллегами, – тактико-стратегическая модель законов рынка (The Market Forces Framework) [15, 16]. Обычно востребованность того или иного языка в США оценивалась количеством записавшихся на него студентов. Тактико-стратегическая модель дает возможность использовать для этого другие параметры. Это особенно важно, когда речь идет о таких языках, как русский, степень востребованности которых нельзя измерять, исходя из сиюминутных показателей. Модель предлагает взглянуть на ситуацию с двух точек зрения: тактической и стратегической. Две взаимосвязанные составляющие тактического уровня – спрос и предложение – сиюминутны, они отражены в запросе современного рынка труда. Под спросом подразумеваются те специфические задачи, для реализации которых необходимо знание иностранного языка, под предложением – имеющиеся в наличии языковые компетенции и технологии. Интерес государства, национальный интерес в изучении иностранных языков (особенно в случае мало преподаваемых в США языках) находится на стратегическом уровне, поскольку он предполагает долгосрочное планирование, работу на далекую перспективу. Две составляющие этого уровня – потребности (needs)

и способности (capacity). Под needs понимаются те условия, которые требуют в данный момент или могут потребовать в будущем знаний иностранного языка и напрямую взаимосвязаны со спросом, а также та польза и тот вред, который может принести обществу знание или незнание конкретного иностранного языка. Под capacity – способность нации предоставить человеческие ресурсы со знанием иностранного языка, отвечающие запросу общества и государства. Язык, таким образом, понимается как общественное благо, в которое государство или частные инвесторы должны вкладываться на долгосрочную перспективу, не принимая во внимание сиюминутные показатели количества записавшихся или сиюминутные потребности определенных сфер общественной жизни (например, наличие рабочих мест). Таким образом, совершенно очевидно, что даже если показатели о зачислении на курс русского языка в американских вузах на данный момент падают, само преподавание и изучение этого языка для США продолжают оставаться стратегически важными. Контакты между США и Россией неизбежны, поскольку влияние на мировой арене обеих стран очень велико, их роль в мировой политике огромна и неоспорима.

С другой стороны, ситуация с изучением и преподаванием русского языка в современных Соединенных Штатах неразрывно связана с вопросами языковой политики страны: как было показано выше, не только русский язык теряет проценты набора. Важным представляется изменение господствующего в США отношения к языкам как к неотъемлемой части стратегии национальной безопасности и экономической целесообразности. Лингвистическое образование ведет в первую очередь к развитию личности, критического и творческого мышления, когнитивных способностей и к получению навыков межличностного общения, принятию и уважению культур разных стран и народов, способствует воспитанию толерантности и осознанию себя частью большого мультикультурного мира, границы которого открыты для всех. Поэтому изучение того или иного иностранного языка должно рассматриваться как неотъемлемая часть образовательного процесса, вне зависимости от политической составляющей. Еще одна проблема, связанная с преподаванием иностранных языков в США, проистекает из законодательства. По Конституции, вопросы, связанные с образованием, входят в сферу ответственности местного управления, т. е. штатов. Крупные федеральные законы намечают общую стратегию (проистекающую по большей части из соображений национальной безопасности), тогда как ответственность за ее реализацию зависит от конкретного штата. Именно поэтому государство часто вынуждено создавать свои собствен-

ные программы, которые отвечают за реализацию решений федеральной власти в области образования (например, военные программы по иностранному языку и другие), а не полагаться на местные органы власти. В каждом штате складывается свое отношение к иностранным языкам как части школьной и вузовской программы (в этом случае зависящее прежде всего от этнического состава и потребностей экономики штата): где-то они исключаются из обучения в пользу каких-то других дисциплин, которые администрация штата считает более важными, или из-за финансовых проблем. Где-то местным общинам удается ввести русский язык в школьную программу, а где-то даже открывается возможность внедрения русских двуязычных программ (Russian Dual Program).

Р. Брехт, рассуждая о положении иностранных языков в США, выводит пять основных секторов, которые оказывают на него прямое влияние: образование как сферу, обеспечивающую преподавание и доступность иностранных языков для всех жителей страны, а также поддерживающую высокий уровень языковой компетенции; правительство, которое дает работу выпускникам учебных заведений; промышленность и бизнес; иммигрантские

общины (унаследованный язык); неправительственные и международные организации, которые предоставляют возможность учиться за границей или открывают свои филиалы в США. Эти пять секторов вместе представляют собой «лингвистическое предприятие» или «лингвистическую инициативу» (language enterprise), которая оказывает непосредственное влияние на преподавание и изучение иностранных языков [17].

Из сказанного выше видно, что на современном этапе вопрос изучения русского языка в США не может быть связан только с пониманием политической целесообразности и стратегии национальной безопасности. Он вписывается в общую концепцию преподавания иностранных языков в стране, и его решение зависит от целого ряда факторов, включающих в себя влияние русскоязычных общин в штатах США, наличие рабочих мест в правительственном и неправительственном секторе, наличие программ студенческого и преподавательского обмена, включающих общую нацеленность страны на пропаганду полезности изучения иностранного языка для развития личности и воспитания толерантности у детей и подростков и др.

Список литературы

1. Defense Language Transformation Roadmap URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/b313370.pdf> (дата обращения: 16.12.2016).
2. Nacional'nyj informacionnyj centr. URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_USA_2006 (дата обращения: 12.01.2017).
3. US Department of Education and FLAS. URL: <https://www2.ed.gov/programs/iegpsflasf/applicant.html> (дата обращения: 12.01.2017).
4. STARTALK. URL: <https://startalk.umd.edu/public/about> (дата обращения: 12.01.2017).
5. Center for Applied Linguistics. Directory of foreign language immersion programs in the USA schools. URL: <http://webapp.cal.org/Immersion/> (дата обращения: 12.01.2017).
6. Center for Applied Linguistics. Directory of dual language programs in the USA schools. URL: <http://webapp.cal.org/duallanguage/> (дата обращения: 12.01.2017).
7. Dual Language Schools.org URL: http://duallanguageschools.org/location/newyork?title=&field_location_tid_selective=All&field_language_tid_selective=1616&sort_bef_combine=title+ASC (дата обращения: 12.01.2017).
8. Columbia/Harriman Institute URL: <http://harriman.columbia.edu> (дата обращения: 12.01.2017).
9. Utah Russian Dual Language Immersion (DLI) program URL: <http://www.utahrussiansdli.org> (дата обращения: 12.01.2017).
10. Gerber Theodore P. The State of Russian Studies in the United States: an assessment by the association for Slavic, East European and Eurasian Studies. July 2015. ASEES, Pittsburgh, 2015.
11. ACTR Annual Membership Meeting, January 10, 2015. Vancouver, British Columbia. URL: <http://www.actr.org/uploads/4/7/5/1/47514867/jan2015membershipmeetingminutes.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).
12. Enrollments in Languages Other Than English in United States Institutions of Higher Education, Fall 2013 David Goldberg, Dennis Looney, and Natalia Lusin Web publication, February 2015. URL: https://apps.mla.org/pdf/2013_enrollment_survey.pdf (дата обращения: 12.01.2017).
13. Committee on College and Pre-College Russian CCPCR. URL: <http://www1.american.edu/research/CCPCR> (дата обращения: 12.01.2017).
14. Brecht R. D., Caemmerer J., Walton A. R. Russian in the United States : A Case-Study of America's Language Needs and Capacities. Washington, DC: National foreign Language Center, 1995.
15. Brecht R., Walton A. National Strategic Planning in the Less Commonly Taught Languages // The Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. 1994. P. 190–212.
16. Brecht R., Rivers W. Language and National Security for the 21st Century: The Role of Title VI/Fulbright-Hays in Supporting National Language Capacity. Dubuque, IA: Kendall/Hunt, 2000.
17. Brecht Richard D. America's Languages: Challenges and Promise. American Councils for International Education November 15, 2015 URL: <https://www.amacad.org/multimedia/pdfs/AmericasLanguagesChallengesandPromise.pdf> (дата обращения: 12.01.2017).

Зенкевич Ирина Валерьевна, доцент, аспирант, Московский государственный психолого-педагогический университет (ул. Сретенка, 29, Москва, Россия, 127051). E-mail: syrkevich@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 17.03.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-117-123

RUSSIAN STUDIES IN THE USA IN THE XXI CENTURY: THE RUSSIAN LANGUAGE IN AMERICAN EDUCATION

I. V. Zenkevich

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

The article analyses the state of the Russian language in American education in the XXI century. As Russian is critically important for the USA, its teaching is closely connected with the issues of national defense and national security. The article shows that the present cooling of the relationship between Russia and the USA should not be regarded as the key factor in teaching Russian in American system of education and does not predetermine to a great extent the interest of Americans in learning it. The author focuses on the factors that may stimulate the interest in the Russian language in the USA, such as the activity of Russian communities, appearance of working places for Russian language specialists, spread of student and academic exchange programs, and the existence of the policy of the government which will aim at promoting foreign language teaching in the country in general. The article gives examples of the present day interest in Russian in the USA such as Russian dual programs, Russian-American exchange programs, student Olympiads, academic cooperation. The article looks at statistical data of the spread of the Russian language in American educational system nowadays and discusses the future perspective of the Russian language learning and teaching in the country.

Key words: *critical language, less commonly taught language, Russian dual programs, tactic-strategic model.*

References

1. Defense Language Transformation Roadmap. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/b313370.pdf> (accessed: 16.12.2016).
2. Site of the National Information Centre. URL: http://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreem_coop_USA_2006 (accessed: 12.01.2017).
3. US Department of Education and FLAS. URL: <https://www2.ed.gov/programs/iegpsflaf/applicant.html> (accessed: 12.01.2017).
4. STARTALK URL: <https://startalk.umd.edu/public/about> (accessed: 12.01.2017).
5. Center for Applied Linguistics. Directory of foreign language immersion programs in the USA schools. URL: <http://webapp.cal.org/Immersion/> (accessed: 12.01.2017).
6. Center for Applied Linguistics. Directory of dual language programs in the USA schools. URL: <http://webapp.cal.org/duallanguage/> (accessed: 12.01.2017).
7. Dual Language Schools.org. URL: http://duallanguageschools.org/location/newyork?title=&field_location_tid_selective=All&field_language_tid_selective=1616&sort_bef_combine=title+ASC (accessed: 12.01.2017).
8. Columbia/Harriman Institute. URL: <http://harriman.columbia.edu> (accessed: 12.01.2017).
9. Utah Russian Dual Language Immersion (DLI) program. URL: <http://www.utahrussiantli.org> (accessed: 12.01.2017).
10. Gerber Theodore P. The State of Russian Studies in the United States: an assessment by the association for Slavic, East European and Eurasian Studies. July 2015. ASEES, Pittsburgh, 2015.
11. ACTR Annual Membership Meeting, January 10, 2015. Vancouver, British Columbia URL: <http://www.actr.org/uploads/4/7/5/1/47514867/jan-2015membershipmeetingminutes.pdf> (accessed: 12.01.2017).
12. Enrollments in Languages Other Than English in United States Institutions of Higher Education, Fall 2013 David Goldberg, Dennis Looney, and Natalia Lusin Web publication, February 2015 URL: https://apps.mla.org/pdf/2013_enrollment_survey.pdf (accessed: 12.01.2017).
13. Committee on College and Pre-College Russian CCPCR URL: <http://www1.american.edu/research/CCPCR> (accessed: 12.01.2017).
14. Brecht, R.D., J. Caemmerer, and Walton A. R. Russian in the United States : A Case-Study of America's Language Needs and Capacities. Washington D.C.: National foreign Language Center, 1995.
15. Brecht R., Walton A. 1994. National Strategic Planning in the Less Commonly Taught Languages. The Annals of the American Academy of Political and Social Sciences, 1994, pp.190–212.
16. Brecht R., Rivers W. Language and National Security for the 21st Century: The Role of Title VI/Fulbright-Hays in Supporting National Language Capacity. Dubuque, IA : Kendall/Hunt, 2000.
17. Brecht Richard D. America's Languages: Challenges and Promise. American Councils for International Education November 15, 2015. URL: <https://www.amacad.org/multimedia/pdfs/AmericasLanguagesChallengesandPromise.pdf> (accessed: 12.01.2017).

Zenkevich I. V., Moscow State University of Psychology and Education (ul. Sretenka, 29, Moscow, Russian Federation, 127051). E-mail: syrkevich@rambler.ru